

Подлинно народный талант

ные строки посвятил актрисе Египсе Чаренц.

В истории армянского советского искусства Асмик заняла почетное место, а в памяти тех, кто лично знал ее, навечно остался образ человека большой души и обаяния.

С. КЕВОРКОВ,
народный артист Армянской ССР.

На снимке: народная артистка Арм. ССР Асмик Акопян.

Она разделила участь многих выдающихся актеров, имя ее стало легендарным. И хотя память о созданных ею образах с годами потускнела, но таков удел даже самих гениальных служителей театра.

Новое поколение знает Асмик разве что по старым армянским фильмам. Мне же почастиливось в свое время видеть ее в жизни и на сцене, общаться с ней.

Асмик замечательно владела искусством перевоплощения. Ее игра была классическим сочетанием простоты и естественности. Артистка сливалась с созданным ею образом, зрители верили ее переживаниям.

Диапазон ее мастерства был велик. Поражало то, что в ее творчестве удивительно сочетались лирика, патетика, юмор. И каждая роль была сыграна с беспредельной любовью. В трагедийных сценах она страдала и плакала искренне, а в сценах радости она воспекала всех тонким юмором и лукавством.

Сценический репертуар Асмик был богат и разнообразен. Даже галерея «материнских» образов — сфера, где Асмик была воистину неподражаемой, отличалась необычайным многообразием. Артистка проникла в тайники души совершенно не похожих друг на друга образов.

Грозная и деспотичная Кабаниха в «Грозе» Островского,

властная, но в то же время любящая своих детей; с трагическим надломом Васса Железнова в одноименной пьесе Горького, мягкая и печальная сундукновская Шушан... И в то же время рядом с ними такие сочные и колоритные образы, как Хамперри в «Хатабала» и лицемерная Меланья в «Егоре Булычове». Все эти роли играла актриса виртуозно, с блеском.

Асмик первой в армянском театре исполнила роль Любови Яровой в известной драме К. Тренева. Она особенно любила роли своих современниц — матерей революционеров и героев. С большим успехом выступила она в пьесе А. Гулакяна «На заре», а незадолго до смерти создала образ матери в пьесе М. Кочаряна «Родные люди». Эти роли были написаны авторами специально для Асмик.

В пьесе «Родные люди» актриса с исключительной силой передавала страдания матери, ждущей вестей и возвращения сына с фронта. Недавно окончилась Великая Отечественная война, и потрясенные зрители долго не отпускали со сцены любимую актрису.

И в кино Асмик была не менее прекрасна. Крупный план позволял передать до мельчайших нюансов богатство ее мимики.

Вспомним Шушан в фильме «Злой дух». Этот образ ею под-

нят до обобщенного типа армянской матери, страдающей от невзгод жизни. Даже в счастливые минуты Шушан не может полностью отделиться радости. Вся ее фигура, руки, походка, а главное, глаза говорили о постоянной привычной печали.

А вот Шушан из фильма «Пэпо». Кекел в горе прибежала из церкви. Асмик — Шушан нежно обняла дочь, прижала ее к сердцу, и в ее позе столько страдания и горя, слезы ее так естественны, а в голосе столько волнения, что нельзя ей не верить, нельзя остаться равнодушным.

В своем первом фильме «Горный марш», который я снимал в Арменкино, я пригласил Асмик на роль матери. Меня поражала ее способность видеть, стирать и запоминать все, имеющее отношение к этому образу: характерные жесты, манеру разговаривать, походку.

Я не забуду эпизода, где она, сраженная пулей, умирает на руках у сына. Асмик так правдиво и ярко сыграла смерть, что присутствующие колхозники (съемка происходила в горах Гехарда) сперва оцепенели, а потом кинулись к ней, выражая восхищение ее мастерством.

Работать с ней было чрезвычайно интересно и приятно, так как актриса всегда приходила на съемки со своими творческими предложениями и различ-

ными вариантами трактовки снимаемого эпизода.

В Асмик сочетались творческая интуиция со способностью с первого же слова понять мысль режиссера и воплотить ее в художественном образе.

Ее творчеству, безусловно, помогала ее глубокая человечность. Она любила людей, верила им и всегда находила с ними общий язык. В перерывах между съемками, которые велись на натуре, она увлеченно играла с детьми. Я наблюдал, как дети льнут к ней, любят ее. Да разве только дети? Я не знал человека, который бы не любил ее.

Наша Асмик — так звали ее все.

Она была подлинно народной артисткой. Ее любили и знали в самых отдаленных районах Армении. Ее искусство высоко оценило правительство. Асмик была среди первых представителей творческой интеллигенции, избранных в депутаты Верховного Совета Армянской ССР.

30-летие ее творческой деятельности вылилось в большой праздник. Отмечался он не только в Армении, но и в Грузии и Азербайджане.

Высоко оценили ее искусство такие выдающиеся мастера русской советской сцены, как Вл. Немирович-Данченко, Б. Захава. Восторженные стихотвор-